

УДК 159.9:343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.526-538

ГАЛИНА ИВАНОВНА АКСЕНОВА,

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-1391-5878,
e-mail: polinaax@mail.ru;

ПОЛИНА ЮРЬЕВНА АКСЕНОВА,

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-5276-9792,
e-mail: polinaax@mail.ru;

ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВНА ДВОЙНИШНИКОВА,

психолог, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-2639-8454,
e-mail: so.apu@yandex.ru

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К СТРЕССОВЫМ СИТУАЦИЯМ

Для цитирования

Аксенова, Г. И. Эмпирическое исследование психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к стрессовым ситуациям / Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, В. Н. Двойнишникова // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 4. – С. 526–538. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.526-538.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к стрессовым ситуациям. Актуальность исследования обусловлена тем, что большое количество стрессовых ситуаций в жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы, неумение их преодолевать ведет к целому ряду социально-экономических и социально-психологических последствий: текучести кадров, неполному и несвоевременному выполнению поставленных задач, снижению удовлетворенности трудом, дефор-

© Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю., Двойнишникова В. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

мации личностных и характерологических качеств сотрудников и др. От уровня психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к стрессовым ситуациям зависит эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы в целом. Выборку испытуемых составили 54 сотрудника отдела охраны ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которые были разделены по стажу службы в уголовно-исполнительной системе до 10 лет и более 10 лет. В статье описаны уровни и особенности развития психологической устойчивости к стрессам у сотрудников в разные периоды службы. Анализ результатов проведенного эмпирического исследования позволил сделать следующие выводы: 1) сотрудники уголовно-исполнительной системы со стажем службы более 10 лет в большей степени устойчивы в конфликтных ситуациях, легче переносят ситуации временного ограничения межличностных контактов, обладают позитивной самооценкой, более устойчивы в ситуациях неопределенности и монотонии, способны принимать целесообразные решения в условиях дефицита времени и других внешних факторов; 2) сотрудники уголовно-исполнительной системы со стажем службы до 10 лет хуже переносят влияние внешних факторов, легче вовлекаются в конфликтные ситуации, у них быстрее наступает информационное пресыщение, однообразные виды деятельности, резко изменяющиеся условия способны оказывать значительное влияние на эмоциональное состояние данных сотрудников. Таким образом, существуют значимые различия в психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы с разным стажем службы, а также взаимосвязь между их устойчивостью к стрессу и личностным адаптационным потенциалом.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, стресс, сотрудник уголовно-исполнительной системы, профессиональная деятельность, личностный адаптационный потенциал сотрудников уголовно-исполнительной системы, психологическая устойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы к стрессовым ситуациям.

В настоящее время особый интерес вызывают вопросы выявления стрессовых факторов в различных профессиях, определения наиболее стрессоопасных ситуаций, возникающих на службе, и разработка программ, направленных на повышение уровня психологической устойчивости к стрессовым ситуациям. Наличие большого числа стрессовых ситуаций в жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) и неумение с ними справляться ведет к целому ряду социально-экономических и социально-психологических последствий: текучести кадров, неполному и несвоевременному выполнению поставленных задач, снижению удовлетворенности трудом, деформации личностных и характерологических качеств сотрудников. Таким образом, от уровня психологической устойчивости сотрудников УИС [1] к стрессовым ситуациям зависит эффективность функционирования УИС в целом. В связи с этим нами было проведено эмпирическое исследование психологической устойчивости сотрудников УИС к стрессовым ситуациям [7–10]. В качестве испытуемых были выбраны 54 сотрудника отдела охраны ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которые были разделены по стажу службы в УИС до 10 лет и более 10 лет (табл. 1).

Таблица 1

Обоснование деления на группы

Номер группы	Возраст	Стаж службы	Количество человек
1	24–46	1–10	32
2	30–49	11–24	22

К первой группе были отнесены сотрудники отдела охраны со стажем службы 1–10 лет. Средний возраст сотрудников составил 31 год, средний стаж службы в УИС – 7 лет. Во вторую группу вошли сотрудники, имеющие стаж службы более 10 лет, средний возраст которых составил 37 лет, средний стаж службы в УИС – 15 лет.

В рамках нашего исследования использовался следующий методический инструментарий: а) теоретические методы: анализ и синтез научных источников, систематизация материала, анализ педагогического опыта; б) практические методы: психолого-педагогический эксперимент, наблюдение, тестирование, беседа, методы математической статистики (U-критерий Манна – Уитни, коэффициент корреляции Спирмена); в) методики исследования: методика диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина; методика многофакторного личностного опросника «Адаптивность» (далее – МЛО «Адаптивность») А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина; методика «Опросник психологической устойчивости к стрессу» Е. В. Распопина.

С помощью заявленных методов исследования нами были определены уровни и особенности развития психологической устойчивости к стрессам у сотрудников УИС в разные периоды службы. Для сравнительного анализа был использован U-критерий Манна – Уитни для двух независимых выборок, корреляционный анализ с использованием непараметрического коэффициента Спирмена. Критерием статистической достоверности получаемых выводов считали общепринятую в психологии величину $p \leq 0,05$.

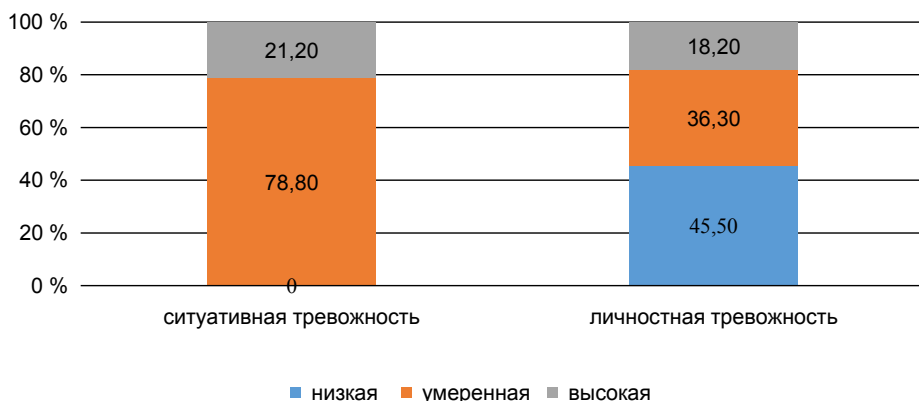

Рис. 1. Распределение частот по тесту Спилбергера – Ханина у сотрудников со стажем службы до 10 лет включительно

Согласно результатам частотного анализа по тесту Спилбергера – Ханина у сотрудников со стажем службы до 10 лет включительно отмечается умеренный уровень ситуативной тревожности у большей части диагностируемых (78,8 %), высокий уровень отмечается у 21,2 % сотрудников (рис. 1). Таким образом, на момент проведения диагностики большая часть сотрудников не находилась в напряжении. В то же время

согласно частотному анализу фактически у половины опрошенных (45,5 %) отмечается низкий уровень личностной тревожности, у 36,3 – умеренный, 18,2 % – высокий уровень личностной тревожности.

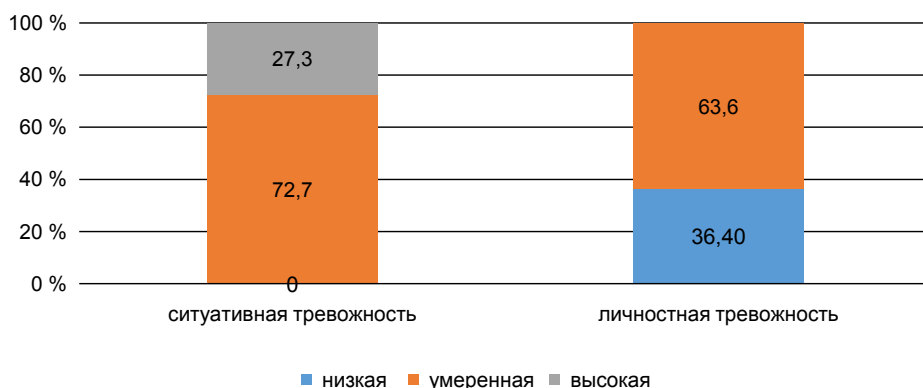

Рис. 2. Распределение частот по тесту Спилбергера – Ханина у сотрудников со стажем службы более 10 лет

Результаты частотного анализа показывают, что у сотрудников со стажем службы более 10 лет отмечается высокий процент людей (63,6 %) с умеренной личностной тревожностью (рис. 2). У 36,4 % опрошенных сотрудников отмечаются низкие результаты личностной тревожности. Сотрудников с высокими результатами личностной тревожности не выявлено. Обращают на себя внимание 27,3 % из числа опрошенных с высокими результатами ситуативной тревожности, то есть можно предположить, что для данных лиц процедура диагностики воспринималась более эмоционально. При этом у 72,7 % из числа опрошенных сотрудников со стажем службы более 10 лет службы отмечается умеренный уровень ситуативной тревожности.

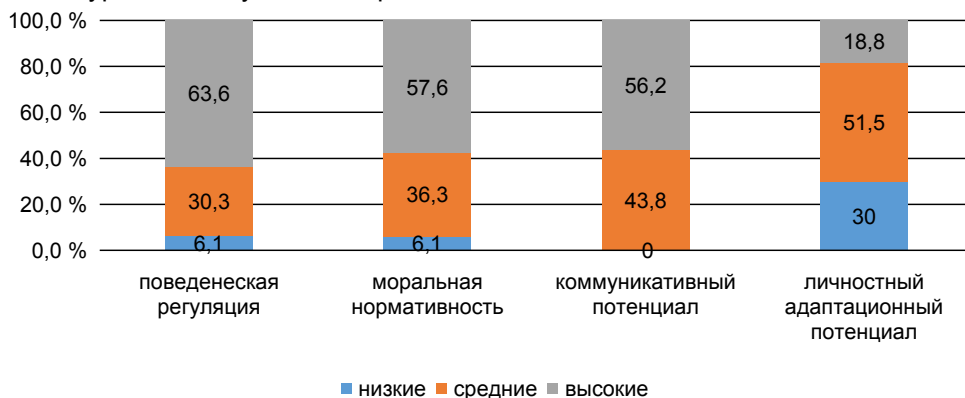

Рис. 3. Результаты частотного анализа по тесту МЛО «Адаптивность» у сотрудников со стажем службы до 10 лет включительно

Результаты частотного анализа (рис. 3) показывают, что для сотрудников со стажем службы до 10 лет включительно характерен высокий личностный адаптационный потенциал (18,8 %), высокие результаты по шкалам «Моральная нормативность» (57,6), «Коммуникативный потенциал» (56,2), «Поведенческая регуляция» (63,6 %) [2, 4]. Это свидетельствует о способностях не только руководить своим поведением, эмоцио-

нальным состоянием, но и ориентироваться на социальные составляющие, такие как: социальные нормы, соблюдение коммуникативной дистанции и гибкости. У 51,5 % опрошенных отмечаются средние значения личностного адаптационного потенциала. Для них свойственны средние результаты поведенческой регуляции (30,3 %), моральной нормативности (36,3), коммуникативного потенциала (43,8 %). В большинстве случаев сотрудники способны руководить своим поведением, соблюдать коммуникативную дистанцию и ориентироваться на социальные требования.

Низкие результаты по личностному адаптационному потенциалу отмечаются у 30 % опрошенных; низкие результаты поведенческой регуляции и моральной нормативности – у 6,1 % опрошенных.

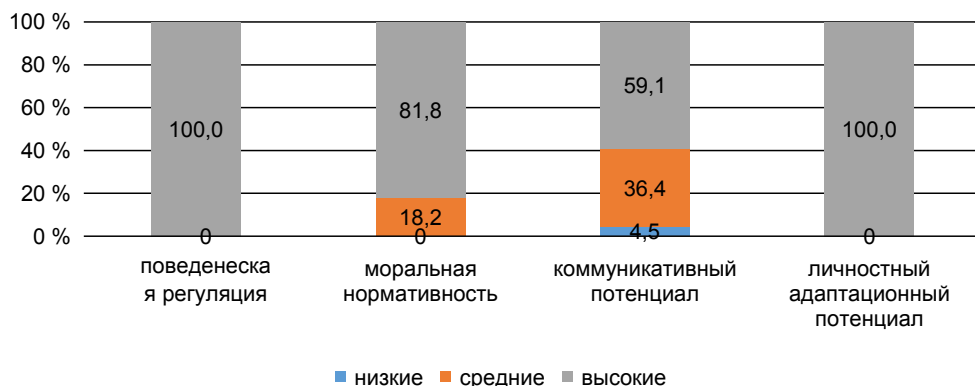

Рис. 4. Результаты частотного анализа по тесту МЛО «Адаптивность» у сотрудников со стажем службы более 10 лет

На основании частотного анализа по тесту МЛО «Адаптивность» (рис. 4) отметим высокие результаты практически по всем составляющим личностного адаптационного потенциала: поведенческая регуляция (100 %), моральная нормативность (81,8 %), коммуникативный потенциал (59,1 %). В то же время у 4,5 % из числа опрошенных имеются низкие результаты коммуникативного потенциала – данные люди в определенных ситуациях могут вступать в конфликты.

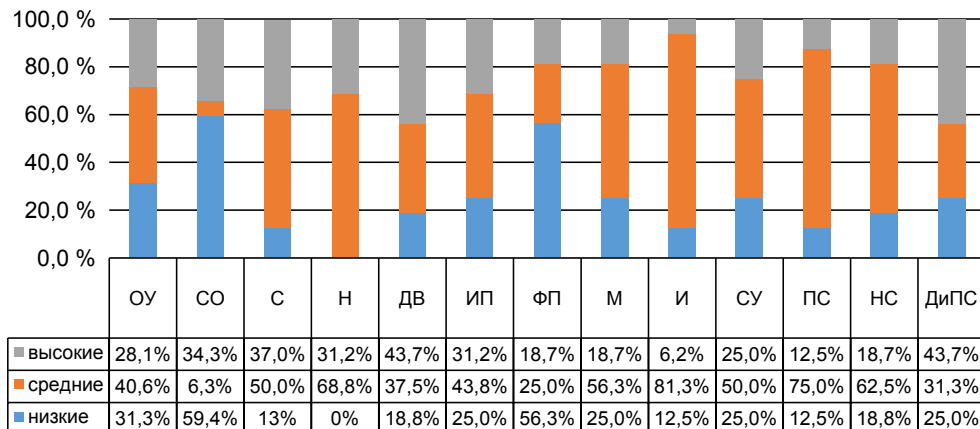

Рис. 5. Результаты частотного анализа по опроснику «Психологическая устойчивость к стрессу» у сотрудников со стажем службы до 10 лет включительно

На основании частотного анализа по тесту «Психологическая устойчивость к стрессу» (рис. 5) отметим, что у сотрудников со стажем службы до 10 лет включительно общий уровень стрессоустойчивости у большинства опрошенных (40,6 %) на среднем уровне, у 31,3 – отмечаются низкие результаты и у 28,1 % – результаты выше средних показателей. В большинстве ситуаций сотрудники, имеющие стаж службы до 10 лет, будут подвластны стрессам (31,3 %), для большей части из числа опрошенных будет характерна достаточная устойчивость к воздействию стрессовых ситуаций [6].

Для 59,4 и 56,3 % – свойственны низкая самооценка и быстрая утомляемость от физических нагрузок. При этом они имеют высокие показатели по частотному анализу по таким параметрам, как способность действовать в ситуациях дефицита времени (43,7 %) и способность сохранять психологическую устойчивость в ситуациях длительного влияния и повторяемости стрессоров (43,7 %).

Способность к психологической устойчивости (на среднем уровне) отмечается по таким параметрам, как самооценка (50 %), ситуации конкретной угрозы (50), информационные перегрузки (43,8), изоляция (81,3), монотонность (56,3), повседневные стрессоры (75), неожиданность стрессора (62,5 %).

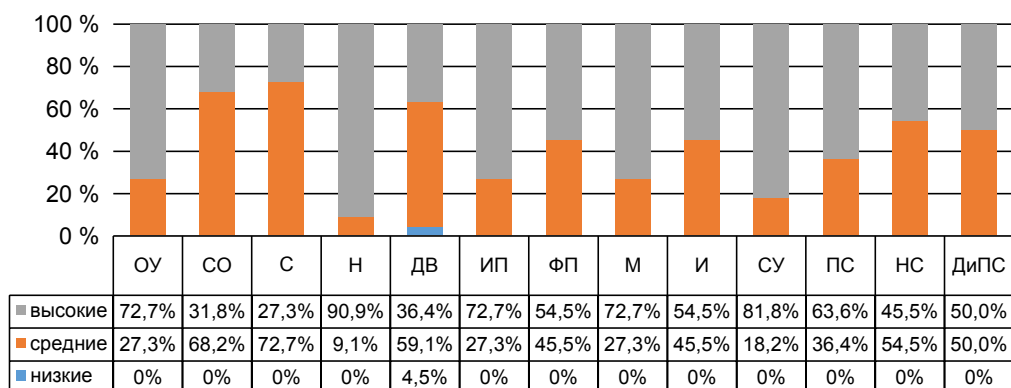

Рис. 6. Результаты частотного анализа по опроснику «Психологическая устойчивость к стрессу» у сотрудников со стажем службы более 10 лет

На основании проведенного частотного анализа по опроснику «Психологическая устойчивость к стрессу» (рис. 6) мы можем отметить, что в целом для сотрудников, имеющих стаж службы более 10 лет, свойственны достаточно высокие результаты по психологической устойчивости (72,7 %).

Наибольшая устойчивость отмечается по таким факторам, как способность к сохранению эмоционального состояния в ситуациях неопределенности (свыше 90 %), ситуации конкретной угрозы (свыше 80 %), монотонности (свыше 70 %), повседневные стрессоры (свыше 60 %) и др. При этом выявлены низкие результаты в способности сохранять самообладание в ситуациях дефицита времени (4,5 %).

Далее нами был проведен сравнительный анализ психологической устойчивости сотрудников УИС с разным стажем службы к стрессовым ситуациям.

При сравнении результатов по шкале «Ситуативная тревожность» выявлено, что сотрудники со стажем службы до 10 лет близки к среднему значению по выборке (рис. 7). Превышает показатель среднего у сотрудников со стажем службы более 10 лет. Таким образом, сотрудники со стажем службы более 10 лет к ситуациям внешней оценки, к которым относится процедура диагностики, относятся более серьезно.

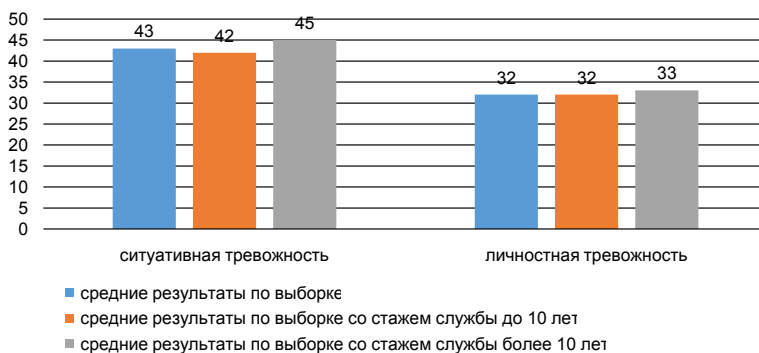

Рис. 7. Результаты по тесту Спилбергера – Ханина в обеих группах, в сырых баллах

Результаты по шкале «Личностная тревожность» у обеих групп достаточно близки к среднему показателю по выборке. По итогам сравнительного анализа мы можем отметить разницу на уровне $p \leq 0,5$ в ситуативной тревожности между сотрудниками со стажем службы до 10 лет и выше 10 лет. В зависимости от определенных ситуаций у сотрудников со стажем службы более 10 лет возможно повышение данного показателя (табл. 2).

Таблица 2

Особенности личностной и ситуативной тревожности у сотрудников с разным стажем службы с использованием U-критерия Манна – Уитни

Наименование показателя	Стаж службы		Значение	
	до 10 лет	более 10 лет	U	P ≤
Ситуативная тревожность	42 ± 0,61	45 ± 1,03	231	0,05
Личностная тревожность	32 ± 1,57	33 ± 1,53	306	0,10

Примечание. Значения в таблице представлены в виде $X \pm m$, где X – среднее значение показателя по группе, m – средняя ошибка; результаты представлены в сырых баллах.

Мы также провели сравнительный анализ адаптационного потенциала сотрудников УИС с разным стажем службы.

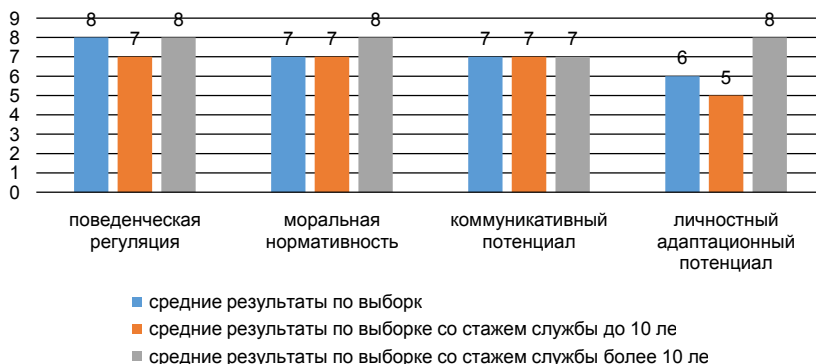

Рис. 8. Результаты по тесту МЛО «Адаптивность» в обеих группах, в стенах

Согласно результатам методики МЛО «Адаптивность» (рис. 8) отметим близкие значения у сотрудников со стажем службы более 10 лет к среднему значению по шкале «Поведенческая регуляция». В то же время наблюдается повышение значений по сравнению со средними значениями у данных сотрудников по шкалам «Моральная нормативность», «Личностный адаптационный потенциал». Таким образом, у сотрудников со стажем службы, превышающим 10 лет, выражена поведенческая регуляция, в своем поведении они в большей степени ориентируются на правила и нормы, обладают выраженным адаптационным потенциалом. Имеется также разница на уровне $p \leq 0,05$ между сотрудниками со стажем службы до 10 лет включительно и сотрудниками со стажем службы более 10 лет в поведенческой регуляции.

На уровне $p \leq 0,01$ – разница между сотрудниками со стажем службы до 10 лет включительно и сотрудниками со стажем службы более 10 лет по личностному адаптационному потенциалу (табл. 3).

Таблица 3

Особенности результатов по тесту МЛО «Адаптивность» у сотрудников с разным стажем службы с использованием U-критерия Манна – Уитни

Наименование показателя	Стаж службы		Значение	
	до 10 лет	более 10 лет	U	P ≤
Поведенческая регуляция	7 ± 0,37	8 ± 0,17	218	0,05
Моральная нормативность	7 ± 0,40	8 ± 0,28	288	0,10
Коммуникативный потенциал	7 ± 0,35	7 ± 0,38	352	0,10
Личностный адаптационный потенциал	5 ± 0,35	8 ± 0,16	78	0,01

Примечание. Значения в таблице представлены в виде $X \pm m$, где X – среднее значение показателя по группе, а m – средняя ошибка; результаты представлены в стенах.

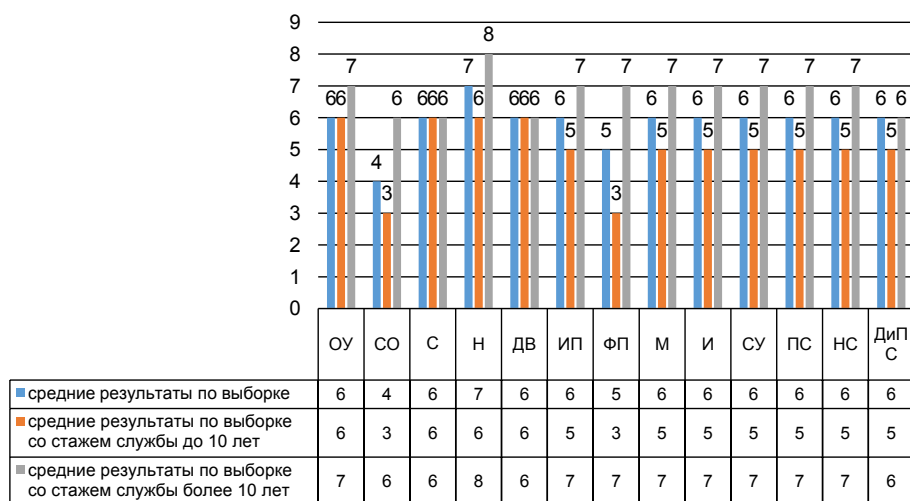

Рис. 9. Результаты по опроснику «Психологическая устойчивость к стрессу» в обеих группах, в стенах

Оценивая результаты по тесту «Психологическая устойчивость к стрессу» (рис. 9), мы можем отметить повышение результатов у сотрудников, чей стаж службы превышает 10 лет по шкалам: «Повседневные стрессоры», «Неожиданность стрессора», «Общий

уровень стрессоустойчивости» и др. Сотрудники, стаж службы которых до 10 лет включительно, характеризуются показателями ниже средних значений по шкалам: «Изоляция», «Ситуации конкретной угрозы», «Повседневные стрессоры» и др.

Следовательно, сотрудники со стажем службы более 10 лет в большей степени устойчивы в конфликтных ситуациях, легче переносят ситуации временного ограничения межличностных контактов, обладают позитивной самооценкой, более устойчивы в ситуациях неопределенности и монотонии, способны принимать целесообразные решения в условиях дефицита времени и других внешних факторов.

Сотрудники со стажем службы до 10 лет хуже переносят влияние внешних факторов, легче вовлекаются в конфликтные ситуации. У них быстрее наступает информационное пресыщение, в том числе однообразные виды деятельности, а также резко изменяющиеся условия способны оказывать значительное влияние на эмоциональное состояние данных сотрудников.

Таблица 4

Особенности результатов по тесту «Психологическая устойчивость к стрессу» у сотрудников с разным стажем службы с использованием U-критерия Манна – Уитни

Наименование показателя	Стаж службы		Значение	
	до 10 лет	более 10 лет	U	p ≤
Общий уровень стрессоустойчивости	6 ± 0,38	7 ± 0,21	200	0,01
Негативная социальная оценка	3 ± 0,58	6 ± 0,25	226	0,05
Негативная самооценка	6 ± 0,40	6 ± 0,34	338	0,10
Неопределенность	6 ± 0,31	8 ± 0,24	138	0,01
Дефицит времени	6 ± 0,37	6 ± 0,29	338	0,10
Информационные перегрузки	5 ± 0,37	6 ± 0,17	132	0,01
Физические перегрузки	3 ± 0,44	7 ± 0,28	92	0,01
Монотонность	5 ± 0,33	7 ± 0,23	112	0,01
Изоляция	5 ± 0,24	7 ± 0,31	146	0,01
Ситуации конкретной угрозы	5 ± 0,35	7 ± 0,19	116	0,01
Повседневные стрессоры	5 ± 0,32	7 ± 0,21	112	0,01
Неожиданность стрессора	5 ± 0,34	7 ± 0,20	188	0,10
Длительность и повторяемость стрессора	5 ± 0,38	6 ± 0,23	192	0,01

Примечание. Значения в таблице представлены в виде $X \pm m$, где X – среднее значение показателя по группе, m – средняя ошибка; результаты представлены в станах.

На основании проведенного сравнительного анализа можно отметить разницу на уровне $p \leq 0,05$ по шкале «Негативная социальная оценка» между сотрудниками со стажем службы до 10 лет включительно и сотрудников со стажем службы более 10 лет, на уровне $p \leq 0,01$ между сотрудниками со стажем службы до 10 лет включительно и сотрудниками со стажем службы более 10 лет по шкалам: «Монотонность», «Общий уровень стрессоустойчивости», «Повседневные стрессоры» и др. (табл. 4). Таким образом, с увеличением стажа службы могут происходить изменения в отдельных аспектах психологической устойчивости сотрудников к стрессовым ситуациям. На следующем этапе нами была определена динамика психологических особенностей [3, 5], детерминирующих устойчивость к стрессовым ситуациям в период прохождения службы.

Таблица 5

**Связь уровней выраженности компонентов психологической устойчивости
к стрессам с уровнями тревожности**

Показатели		Методика диагностики тревожности Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина	
		Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Опросник «Психологическая устойчивость к стрессу»	Общий уровень стрессоустойчивости	0,07	0,05
	Негативная социальная оценка	0,06	– 0,14
	Негативная самооценка	– 0,16	0,12
	Неопределенность	0,24	0,03
	Дефицит времени	0,02	– 0,03
	Информационные перегрузки	0,3*	0,17
	Физические перегрузки	0,24	– 0,12
	Монотонность	0,07	– 0,04
	Изоляция	0,23	0,1
	Ситуация конкретной угрозы	– 0,21	0,13
	Повседневные стрессоры	0,3*	0,04
	Неожиданность стрессора	– 0,08	0,21
	Длительность и повторяемость стрессора	– 0,07	0,18

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

В результате корреляционного анализа были выявлены следующие взаимосвязи (табл. 5):

- 1) информационные перегрузки имеют положительные корреляционные связи ($r = 0,31$, $p \leq 0,05$) с ситуативной тревожностью – чем выше уровень ситуационной тревожности, тем выше устойчивость к информационным перегрузкам;
- 2) ситуативная тревожность имеет положительные корреляционные связи с повседневными стрессорами ($r = 0,30$, $p \leq 0,05$) – чем выше уровень устойчивости к повседневным стрессорам, тем выше уровень ситуационной тревожности.

Таблица 6

**Связь уровней выраженности компонентов психологической устойчивости
к стрессам с адаптивными способностями**

Показатели (опросник «Психологическая устойчивость к стрессу»)	Методика МЛО «Адаптивность»			
	ПР	МН	КП	ЛАП
1	2	3	4	5
Общий уровень стрессоустойчивости	0,48**	0,3	0,22	0,8**
Негативная социальная оценка	– 0,23	– 0,44**	– 0,57**	0,24
Негативная самооценка	0,33**	0,13	0,27	0,32*
Неопределенность	0,71**	0,32**	0,26*	0,83**
Дефицит времени	0,31*	0,49**	0,27*	0,44**
Информационные перегрузки	0,25*	0,18	– 0,02	0,71**
Физические перегрузки	0,21	0,02	– 0,08	0,58**

Окончание таблицы 6

1	2	3	4	5
Монотонность	0,38**	0,08	– 0,02	0,57**
Изоляция	0,11	0,17	– 0,26*	0,26*
Ситуация конкретной угрозы	0,54**	– 0,21	0,27*	0,64**
Повседневные стрессоры	0,47**	0,24	0,28*	0,82**
Неожиданность стрессора	0,41**	0,14	0,22	0,41**
Длительность и повторяемость стрессора	0,42**	0,22	0,52**	0,48**

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя). ПР – поведенческая регуляция; МН – моральная нормативность; КП – коммуникативный потенциал; ЛАП – личностный адаптационный потенциал.

В результате корреляционного анализа были выявлены следующие взаимосвязи (табл. 6):

1) поведенческая регуляция имеет положительные корреляционные связи с общим уровнем стрессоустойчивости ($r = 0,47$, $p \leq 0,01$), негативной самооценкой ($r = 0,36$, $p \leq 0,01$), повседневными стрессорами ($r = 0,47$, $p \leq 0,01$), неопределенностью ($r = 0,70$, $p \leq 0,01$), неожиданностью стрессора ($r = 0,40$, $p \leq 0,01$), дефицитом времени ($r = 0,30$, $p \leq 0,05$), ситуацией конкретной угрозы ($r = 0,51$, $p \leq 0,01$), информационными перегрузками ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$), монотонностью ($r = 0,39$, $p \leq 0,01$), длительностью и устойчивостью стрессора ($r = 0,44$, $p \leq 0,01$) – чем выше способность человека управлять своим поведением, тем выше его стрессоустойчивость, устойчивость к конфликтогенным ситуациям, самооценка, устойчивость к ситуациям неопределенности, способность принимать решения в условиях дефицита времени, устойчивость к информационным перегрузкам, к выполнению однообразной и монотонной работы, устойчивость к экстремальным ситуациям, к повседневным и длительным стрессорам, непредсказуемым событиям;

2) моральная нормативность имеет положительные корреляционные связи с неопределенностью ($r = 0,35$, $p \leq 0,01$), дефицитом времени ($r = 0,40$, $p \leq 0,015$) – чем выше ориентация на соблюдение общепринятых правил и норм, тем выше устойчивость личности к ситуациям неопределенности, способности принимать решения в условиях дефицита времени; моральная нормативность имеет отрицательную корреляционную связь с негативной социальной оценкой ($r = -0,46$, $p \leq 0,01$) – чем выше ориентация на соблюдение общепринятых правил и норм, тем ниже устойчивость к конфликтогенным ситуациям;

3) коммуникативный потенциал имеет положительные корреляционные связи с неопределенностью ($r = 0,29$, $p \leq 0,05$), дефицитом времени ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$), ситуацией конкретной угрозы ($r = 0,29$, $p \leq 0,05$), повседневными стрессорами ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$), длительностью и устойчивостью стрессора ($r = 0,54$, $p \leq 0,01$) – чем выше уровень коммуникативных способностей, тем выше устойчивость личности к ситуациям неопределенности, к экстремальным ситуациям, способности принимать решения в условиях дефицита времени и длительным стрессорам; коммуникативный потенциал имеет отрицательную корреляционную связь с негативной социальной оценкой ($r = -0,55$, $p \leq 0,01$), изоляцией ($r = -0,27$, $p \leq 0,05$) – чем выше коммуникативный потенциал, тем ниже устойчивость к конфликтогенным ситуациям и отсутствию социальных контактов;

4) личностный адаптационный потенциал имеет положительные корреляционные связи с общим уровнем стрессоустойчивости ($r = 0,80$, $p \leq 0,01$), ситуацией конкретной

угрозы ($r = 0,61$, $p \leq 0,01$), физическими перегрузками ($r = 0,82$, $p \leq 0,01$), негативной самооценкой ($r = 0,33$, $p \leq 0,05$), информационными перегрузками ($r = 0,70$, $p \leq 0,05$), монотонностью ($r = 0,55$, $p \leq 0,01$), изоляцией ($r = 0,27$, $p \leq 0,05$), дефицитом времени ($r = 0,42$, $p \leq 0,05$), неопределенностью ($r = 0,82$, $p \leq 0,01$), повседневными стрессорами ($r = 0,83$, $p \leq 0,01$), неожиданностью стрессора ($r = 0,44$, $p \leq 0,01$), длительностью и устойчивостью стрессора ($r = 0,46$, $p \leq 0,01$) – чем выше адаптационный потенциал человека, тем выше его стрессоустойчивость, устойчивость к конфликтогенным ситуациям, тем выше его самооценка, устойчивость к ситуациям неопределенности, способность принимать решения в условиях дефицита времени, устойчивость к информационным и физическим перегрузкам, к выполнению однообразной и монотонной работы, устойчивость к экстремальным ситуациям, к повседневным и длительным стрессорам, непредсказуемым событиям. В результате корреляционного анализа была выявлена следующая корреляционная взаимосвязь: личностная тревожность имеет положительную корреляционную связь с коммуникативным потенциалом ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$) – чем выше уровень личностной тревожности, тем выше коммуникативный потенциал (табл. 7).

Таблица 7

Связь уровня тревожности с адаптивными способностями

Показатели		Методика диагностики тревожности Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина	
		Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Методика МЛО «Адаптив- ность»	Поведенческая регуляция	– 0,08	0,05
	Моральная нормативность	– 0,10	0,14
	Коммуникативный потенциал	– 0,16	0,28*
	Личностный адаптационный потенциал	0,11	0,07

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Анализ результатов проведенного эмпирического исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. Сотрудники УИС со стажем службы более 10 лет в большей степени устойчивы в конфликтных ситуациях, легче переносят ситуации временного ограничения межличностных контактов, обладают позитивной самооценкой, более устойчивы в ситуациях неопределенности и монотонии, способны принимать целесообразные решения в условиях дефицита времени и других внешних факторов.

2. Сотрудники УИС со стажем службы до 10 лет хуже переносят влияние внешних факторов, легче вовлекаются в конфликтные ситуации. У них быстрее наступает информационное пресыщение. Однообразные виды деятельности, а также резко изменяющиеся условия способны оказывать значительное влияние на эмоциональное состояние данных сотрудников.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования мы выявили следующие закономерности: существуют значимые различия в психологической устойчивости сотрудников УИС с разным стажем службы, а также взаимосвязь между устойчивостью к стрессу и личностным адаптационным потенциалом у сотрудников УИС.

Библиографический список

1. Аксенова Г. И., Аксенов А. А., Аксенова П. Ю. Технология формирования мотива выбора профессии «психолог уголовно-исполнительной системы» // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступлений и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 4 : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе». Ч. 1. С. 7–11.
2. Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю., Купцов И. И. Проблема адаптации личности в зарубежной психологии // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4(45). С. 6–11.
3. Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю. Курсант в образовательной среде вуза: развитие субъектности // Педагогическое образование: вызовы XX века : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти академика В. А. Сластенина. Воронеж, 2016. С. 116–118.
4. Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю. Развитие адаптированности курсантов в образовательной среде // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4(37). С. 12–18.
5. Аксенова Г. И., Купцов М. И., Аксенова П. Ю. Субъектность студентов как средство формирования антихрупкости высшего образования // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4(37). С. 6–12.
6. Аршинова В. В. Психологическая устойчивость как фактор формирования антинаркотической установки в развитии личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 33 с.
7. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 243–246.
8. Ли Канг Хи. Социально-психологические технологии формирования стрессоустойчивости человека : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 30 с.
9. Литвинцев С. В. Методологические аспекты оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих. СПб. : ВМедА, 1995. 145 с.
10. Лозгачева О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации : дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. 222 с.